

Миссионерство

Игорь Вячеславович Толмачев

Благотворительная деятельность миссионеров Русской Православной Церкви

Об актуальности темы настоящей работы¹ свидетельствует Пасхальное Послание Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Новосибирского и Бердского, которое оглашалось по всем храмам Новосибирской епархии Русской Православной Церкви на Пасху 2004 года. В этом Послании Владыка Тихон связывает нашу веру во Христа Воскресшего с нашей жизнью по Его заветам:

«Воскресение Христа утверждает надежду, воспламеняет любовь, окрыляет молитву, низводит благодать, и им, Воскресением Христовым, по выражению святителя Иоанна Златоуста, „жизнь жительствоует“. Тогда, в день Воскресения Христа из мертвых, это было событием совершенно новым и необыкновенным. Иногда нам кажется, что ныне в современном мире истина Воскресения Христова так явна, что проповедь о ней как будто и излишня. Однако и теперь необходимы благовестие и проповедь о Воскресении. И поэтому повеление Ангела: „тецыте и миру проповедите“ в отношении к нам означает: пусть сама жизнь ваша являет истину, что Христос воскрес; и пусть, взирая на жизнь вашу, весь мир убежденно скажет: „Воистину Христос воскрес“, ибо мы видим, что истинно живет Христос в вас и видимо силы в вас „деются о Нем“. И видна в вас ревность о славе Воскресшего Господа через подражание Ему и исполнение Его заветов. Наш страдающий, недоедающий, мерзнувший народ ждет добрых пастырей. Он приходит в храм, где иногда его встречают люди, не знающие любви. Разве это по-христиански строго спрашивать с новых, только пришедших в Церковь? Эти люди — достоинство Божие, Господь позвал их в храм. Ради них Христос принял крест-

¹ Статья подготовлена автором на основе своей дипломной работы по завершении курса обучения в НСМПБИ (2004 г.).

ные муки и ради них воскрес от мертвых. Последователь Христов должен быть скромным, бескорыстным, кротким, смиренным, исполненным любви и сострадания к ближним».

В своем Пасхальном послании Владыка приводит очень важное место из выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Епархиальном Собрании города Москвы 23 декабря 2003 года, который также призывает всех верующих людей к церковно-благотворительному служению: «Не будем забывать людей одиноких, обездоленных и больных. Не будем забывать о детях, создавая для них воскресные школы, чтобы мы растили и воспитывали в вере молодое поколение. Христианам необходимо выйти на поприще практического исполнения заповеди о любви к ближним.

Содержанием церковной жизни должна быть святость. Свет Воскресения Христова должен и через нас воссиять в мире, который все более погружается во тьму равнодушия, ненависти и эгоизма. Каждый христианин должен примером личной жизни свидетельствовать о промыслительном и спасительном действии милости, правды и силы Божией в его судьбе».

Примером того, как «на поприще практического исполнения заповеди о любви к ближним» православные христиане достигали святости и спасения, являются православные миссионеры, которые прославили Церковь Русскую своим жертвенным миссионерским служением. Обращение к миссионерскому опыту предшествующих времен может способствовать возрождению миссионерской церковно-благотворительной деятельности в настоящее время. Изучение благотворительной деятельности православных русских миссионеров через книги и сочинения, оставленные ими нам в духовное наследие, — одно из важнейших условий этого возрождения, потому что заповеди Господа нашего Иисуса Христа — *«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»* (Мф. 5, 7) и *«Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5, 16) — даны всем верующим на все времена.

Поскольку среди всех духовных миссий Русской Православной Церкви на миссионерском съезде в Иркутске (1910 г.) образцом и руководителем для других миссий была признана Алтайская Духовная Миссия, то большинство использованных в работе материалов взяты из трудов алтайских миссионеров или из книг, содержащих сведения о деятельности Алтайской миссии.

**Свидетельства о благотворительной деятельности
в книге Деяний святых апостолов
и Посланиях апостольских**

**Богословское обоснование социально-благотворительного
служения Православной Церкви**

Богословское обоснование социально-благотворительного служения Церкви Православной можно найти в книгах Священного Писания Нового Завета. А важнейшим источником для рассмотрения того, какое место в спасительном служении Церкви занимает благотворительная деятельность, является книга Деяний святых апостолов.

Преподобный Макарий (Глухарев), основатель Алтайской Духовной Миссии, считал, что в книге Деяний описан пренебесный образ Церкви, которому христиане должны подражать во все времена:

«Созерцая подобный небесам образ первой Церкви Христовой, начертанный в книге Деяний апостольских, мы видим, что она вся была Апостольской, что дружина действователей не ограничивалась ни числом двенадцати, ни числом семидесяти апостолов, но возрастала с удивительною быстротою; что все верные или действовали непосредственно как апостолы, или содействовали и помогали апостолам <...> Между тем как одни приобретали Ему (Христу) новых учеников, другие принимали на себя обязанности пещись о бедных между новыми братьями»².

Святой апостол Павел, призывая коринфских учеников своих к делам благотворительности и милосердия, писал: *«...доброхотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело»* (2 Кор. 9, 7–8).

Доброделание происходит от добротолубия, то есть от любви к служению самому прекрасному делу на земле — делу спасения через служение Богу и людям. Здесь — корень и основание апостольской (Деян. 2, 44–45), а значит, и всей церковной благотворительной деятельности (с греческого — диаконии), то есть социального служения Церкви в жизни любой приходской или монастырской православной общины, духовной миссии, сестричества, благотворительного братства, а также в личном благотворительном подвиге каждого христианина.

² «Из духовного наследия алтайских миссионеров». Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 1998. С. 28.

О том, что представляет собой христианское доброделание, свидетельствует Евангелие — Благая Весть о нашем спасении во Христе. В Евангелии содержится притча о милосердном самарянине. Где в этой притче милосердие? Оно, строго говоря, не в том, что пострадавшего посадили на осла, не в том, что больного привезли в гостиницу, не в двух сребренниках, которые даны были за уход и лечение, хотя кажется, что без осла и без сребренников ничего не сделаешь. Милосердие скрывается в сострадательном отношении самарянина к другому человеку. *«Самарянин... милосердова о нем»*, то есть сжалился над человеком, попавшим в беду (Лк. 10, 33). И отсюда происходили все его заботы о пострадавшем. Потому Иисус Христос и сказал в конце притчи: *«и ты твори такожде»*.

Превосходнейший пример миссионерского доброделания — величайший веропроповедник всех времен *апостол* языков Павел. В Послании к Римлянам святой апостол Павел пишет: *«А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым, ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме. Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном»* (Рим. 15, 25–27).

Книга Деяний святых апостолов и Послания апостола Павла содержат целый ряд примеров церковного благотворительного служения. В Деяниях святых апостолов говорится о том, как последователи Христовы помогали друг другу благотворениями: *«Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого»* (Деян. 2, 44–45).

«Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4, 34–35).

«В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: „серна“; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь» (Деян. 9, 36).

О милостыне говорится и в одном незаписанном в Евангелии изречении Иисуса Христа: *«Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: „блаженнее давать, нежели принимать“»* (Деян. 20, 35).

Святой апостол Павел увещал своих учеников: *«увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, [раздавай] в простоте; начальник ли, [начальствуй] с усердием; благотворитель ли, [благотвори] с радушием»* (Рим. 12, 8).

«Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность, как написано: кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка. Благодарение Богу, вложившему в сердце Титово такое усердие к вам. Ибо, хотя и я просил его, впрочем он, будучи очень усерден, пошел к вам добровольно. С ним послали мы также брата, во всех церквах похваляемого за благовествование, и притом избранного от церквей соупотствовать нам для сего благотворения, которому мы служим во славу Самого Господа и в соответствие вашему усердию, остерегаясь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений, вверяемых нашему служению; ибо мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми» (2 Кор. 8, 14–21).

«Не забывают также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр. 13, 16).

Русская Православная Церковь всегда уделяла большое внимание благотворительности. На протяжении всей ее истории она заботилась о бедных и сиротах, больных и престарелых.

Благотворительная деятельность миссионеров Русской Православной Церкви являлась важнейшей и неотъемлемой составной частью их миссионерского служения как поистине апостольского служения спасению ближних. Это одна из важнейших причин того, что их миссионерская деятельность была успешной. Об этом свидетельствует и вся история Алтайской Духовной Миссии. Материально-благотворительная деятельность Миссии по отношению к новокрещеным хотя и не была главной, но являлась важным средством к достижению основной миссионерской задачи — принятию православия коренными жителями Горного Алтая и Горной Шории.

По примеру своих руководителей (старейших миссионеров) алтайские миссионеры всегда молились за благотворителей Миссии. В «Молитве алтайских миссионеров»³ об этом свидетельствуют следующие слова:

«...Благодеющим нам воздаждь [Господи] Твоими благословениями: живым подаждь здравие и благоденствие, усопших со святыми Твоими в вечных селениях упокой!».

³ Составлена Преосвященным Владимиром (Петровым) — начальником Алтайской Духовной Миссии с 1865 по 1883 г. (в сане архимандрита до 1880 г., в дальнейшем — в сане епископа Бийского). Скончался 2 сентября 1897 г. в сане архиепископа Казанского. Текст молитвы был опубликован в журнале «Православный Благовестник» (1895. № 3. С. 303).

Памятники миссионерской письменности о благотворительной деятельности духовных миссий и выдающихся миссионеров

Для изучения истории деятельности православных миссионеров Русской Церкви вообще и, в частности, для исследования их благотворительного служения важное значение имеют, прежде всего, памятники миссионерской письменности: отчеты, записки, дневники, письма, исторические и богословские труды, которые были написаны самими миссионерами или их ближайшими помощниками. Для изучения благотворительной деятельности алтайских миссионеров могут быть использованы также работы по истории Алтайской Духовной Миссии магистра Богословия протоиерея Бориса Пивоварова, который изучал и публиковал архивные материалы этой Миссии.

Ряд дореволюционных работ по Алтайской Духовной Миссии в основном раскрывает вопросы истории Миссии и то, как миссионеры обращали коренных жителей Горного Алтая в православие. А культурно-просветительная и особенно благотворительная роль Миссии освещалась недостаточно. В то же время деятельность Миссии в значительной мере носила социально-благотворительный характер и с этой точки зрения имела особо важное значение.

Рукописные материалы из фондов Алтайской Духовной Миссии, опубликованные в серии «Памятники миссионерской письменности», и прежде изданная литература об алтайских миссионерах содержат множество удивительных примеров самоотверженной их помощи своей пастве.

Начинателями благотворительной деятельности был сам основатель Алтайской миссии преподобный Макарий (Глухарев) и все его сподвижники — первые алтайские миссионеры. Приведем отрывки из воспоминаний Софии де Вальмон, приехавшей по приглашению отца Макария из Москвы в селение Майму в числе первых его помощников:

«Однажды, — пишет София де Вальмон, — я услышала громкий плач детей. Немного погодя я пошла к Авдотье, но крик детей прекратился: я увидела обеих малюток распростертых на полу, утомленных от голода и крика, они с плачем просили у матери пищи, а у ней ни куска хлеба, ни горсточки муки, ни ячменя не было; сиротки просили, плакали и уснули. Не могу описать зрелища того, раздиравшего душу мою, о котором вспоминаю со слезами. С этого часа началось мое знакомство с Авдотьей; она начала ко мне ходить, а девочки по несколько раз в день прибегали ко мне. Пришла осень, а у трехлетней девочки одна изорванная рубашка на ней. Рада я была найти у себя кое-что, из чего сшила каждой девочке, а свое дорожное одеяло отдала матери, чтобы покрывались им от холода

ночью. Зимой я видела, как бедная Авдотья, и притом хромая, таскала на себе дрова, которые она рубила поблизости, взяв у меня топор. Вторая девочка прибежала ко мне с самого утра с сестрой своей по голому снегу, часто без обуви! У нас в России бедный может иметь лапти. В Сибири этой обуви нет»⁴.

Вот еще один отрывок из миссионерских записок Софии де Вальмон: «В 1841 году в Улалинской школе о. Макария находились два мальчика — родные братья, которые год назад бежали из родительских юрт в Улалу и просили архимандрита Макария крестить их. Старшему 13, а младшему 12 лет. На днях их отец, мать, трое братьев и сестра последовали их примеру, приняли святое крещение и помещены в Майме в богадельне. Сотрудница миссии учит их жить опрятно в избе, печь себе хлеб, обмывать своих детей, стирать их рубашки. А ее мужу говорит, что не жена его должна хлопотать о дровах, как это было раньше, а он должен это делать. Жене его 50 лет, и она с большим трудом и неловкостью моет пол по субботам, учится для себя прясть и никак не может одной рукой тянуть нитку, а другой рукой в то же время вертеть веретено. Пока она не может напрядь для себя, мужа и детей, а ходить после крещения без рубашек в козьих тулупах нельзя. Отец Макарий, получающий на свое содержание и всей Миссии только 2000 руб. ассигнациями в год, снабдил это семейство холстом и всем необходимым для хозяйства. Все неимущие новокрещенные получали различные необходимые пособия, как-то: избу, лошадь, корову, т.е. все необходимое для оседлого хозяйства»⁵.

Сам основатель Алтайской миссии, отказавшись от специального миссионерского жалования, свой магистерский оклад употреблял на благоустройство первых миссионерских поселений, раздавал нуждающимся сухари, одежду, нитки. Прививка оспы была введена также миссионерами. «Первоначальник Алтайской миссии архимандрит Макарий собственноручно прививал алтайцам предохранительную оспу. И рассудительные местные жители питали благорасположение к оспопрививателю, отдавая предпочтение лекарству, а не шаманскому бубну»⁶. Впоследствии и все воспитанники Бийского миссионерского катихизаторского училища обучались оспопрививанию, о чем и получали специальное врачебное свидетельство.

⁴ Кацюба Д.В. Алтайская Духовная Миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1998. С. 115.

⁵ Там же.

⁶ Томские Епархиальные Ведомости. 1883. № 5. С. 12.

Один из наиболее ярких примеров такой деятельности описан в книге А. И. Макаровой-Мирской⁷ «Апостолы Алтая» в главе «Милосердный», посвященной протоиерею Василию Вербицкому⁸ († 1890), оказавшему врачебную помощь и пастырское сострадание бесчисленному множеству алтайцев и шорцев. Сначала автор книги описывает один из эпизодов жизни самого миссионера:

«Тихо шелестит ветвями липовая роща, осыпанная цветом; пчелы гудят, собирая мед. Солнце с синего весеннего неба обливает горячими лучами огромную пасеку, с рамчатыми ульями, с полянками, засеянными медоносными травами, с душистыми полевыми цветами, пробирается светлым лучом в маленькую беседку и озаряет лицо высокого старика, сидящего там над раскрытой книгой. Это — хозяин пасеки — одинокий старик-миссионер, сам насадивший это редкое в Сибири, растущее только в Кузнецкой тайге дерево — эту липовую рощу, сам устроивший обширную пасеку.

Это — красавец-старик с длинной серебристой бородой, тонкими чертами лица и глазами добрыми и прекрасными, немного грустно смотрящими на Божий мир. Всю жизнь один, в ранней молодости потеряв все, что было ему дорого: жену и сына (*„...нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной. Многие же будут первые последними, и последние первыми“* (Мк. 10, 29–31)).

Этот смиренный старик забыл то, что сделал и делает, евангельски забыл в простоте своего много страдавшего и любившего сердца. Ему не вспоминается его прошлая жизнь, молодость, пережитые муки и первые шаги в Миссии, не вспоминаются непроходимые дороги, борьба со стихиями, переносимые холод, зной и утомления, истощавшие его организм. Куда уходили его деньги, сравнительно небольшие, но все-таки, при его малых потребностях, составлявшие сумму, об этом бы сказали новенькие

⁷ Автор приходилась внучкой миссионеров протоиерея Стефана Ландышева и протоиерея Василия Вербицкого.

⁸ Протоиерей Василий Вербицкий — выдающийся этнограф и лингвист 19-го столетия, один из первых русских тюркологов, член ряда научных обществ, двоюродный брат миссионера протоиерея Стефана Васильевича Ландышева. С 15 февраля 1884 г. и до последних дней жизни — помощник начальника Алтайской и Киргизской Миссий и старший миссионер Улалинского отделения. Скончался 12 октября 1890 года.

избушки инородцев, лишняя лошадь, уплаченный за человека, выбивавшегося из сил в работе, долг, радостные лица ребяенок при виде лакомств и сластей, даваемых им. И так всю жизнь, всю жизнь для других! а он — не помнил этого!

Сегодня ему было особенно грустно в тишине его любимой пасеки. Интересная книга любимого автора не интересовала почему-то и, встав, он вышел из беседки и стал ходить под липами, поднимая порою задумчивое лицо к синевшему сквозь просветы веток теплому майскому небу.

— Батюшка!

Робкий детский голосок окликнул его. Он звучал доверчиво и просительно. Старик быстро оглянулся: из-за плетня, окружавшего со всех сторон рощу, на него глядело детское личико мальчика-инородца. Старик улыбнулся ему.

— Чего тебе, милый?

— Меня мамка послала к тебе. Я в доме был, да меня сюда не пустили: „отдыхает“, — говорят, а я — сюда.

— И хорошо сделал... Чего нужно-то, говори!

— Мамка велела сказать, что у ней брат хворает, раны на нем, гной... никто ходить не хочет за ним, а от него дух идет. Мамка сама тоже лежит... плачет, говорит: „иди к батюшке, скажи, может, придет, поможет“. Я — к тебе... твоему Николаю сказал, а тот: „убирайся, отдыхает!“

— Ладно, милый, погоди здесь... сейчас я. Он где лежит, дядя-то твой?

— В землянке около нас... там под яром, около реки.

— Жди тут, я все принесу, что нужно, и пойдем. А к дому не ходи: мы тут через заплот и вместе лесом до берега.

Священник быстро пошел к дому и через 10 минут показался снова в аллее с узелком в руках и светлой соломенной шляпой на голове. Он с трудом перелез через забор и, взяв за руку мальчика, спешно зашагал меж деревьев перелеска, окружавшего со всех сторон маленький миссионерский стан.

В землянке было душно и отвратительно пахло разлагающимся живо трупом. Войдя, миссионер оставил за собою открытой маленькую дверь, распахнул настежь крохотное оконце, но все-таки голова его начала кружиться, и ему сделалось дурно от спертого воздуха. Но он перешибил себя и, весь побледнев, склонился к дощатой кровати, на которой, разметавшись, лежал еще молодой алтаец.

— Алексей, узнаешь меня? — окликнул он того.

— Узнаю, батюшка. Ох, смерть моя, видно... жжет меня... тошно мне...

— Бог милостив! — и священник наклонился к его ногам. — Отчего ты не посылал за мной давно?

— Все бился, думал — лучше... Старик лечил, сказывал: „Волосец попал и ходит, от этого и раны на ногах“, — а теперь дня три дух идет и жар огнем жжет меня. Старик бросил ходить: „Не могу, говорит, душа не терпит“. Я все один, батюшка, пить даже некому подать, а умирать неохота тут. Теперь весна: горы-то зеленые, реки быстрые шумят, а я лежу.

И он заплакал. Свободолюбивая душа инородца не могла выносить этого мрака землянки. Там, на зеленых горах, на просторе, на воздухе, он бы легче умер, смотря тускнеющими глазами на любимую природу; и миссионер понял это.

— Погоди, вот я обмою тебе ноги, одену тебя в чистое и перенести людей позову. У меня в доме хорошо: горы видно, лес, Кондома близко — шум из окошек слышен, а птицы в саду так поют, что спать тебе давать не будут.

— О, батюшка!

И исхудалые руки, схватив руку священника, поднесли ее к горячим губам.

— Лежи, лежи смирно. Где же мальчуган Ваня? Убежал? Ах, он этойкой. Постой, я за водой схожу... есть у тебя что? Вот, нашел.

И миссионер, взяв маленькое железное ведро, сходил к реке, вымыл его и, взяв воды, опять вернулся к больному. Развертел его ноги, завернутые в вонючие лохмотья, открыл и ужаснулся, хотя ничем не выдал своего волнения: ноги до колен опухли и были багровые, кое-где выше к колену поднимались белые пузыри, ниже на почерневшей коже были раны с какой-то кашеобразной, гноевидной массой вместо тела, местами просвечивали кости, и от этих ран шел ужасный смрад.

— Гангрена!

Миссионер сразу определил болезнь, да и не трудно это было сделать, а живой труп вопросительно глядел на него, и жажда жизни светилась в его темных, лихорадочно горевших глазах.

— Бог поможет! — тихо сказал миссионер и принялся осторожно обмывать ноги принесенной водой.

Он намочил чистые белые тряпки, захваченные из дому, и промыл все раны, потом другие тряпки намочил найденным в захваченной с собой аптечке камфорным маслом и завертел этими тряпками ноги больного. Кончив перевязку, снял с больного лохмотья и бережно одел в принесенное чистое белье и после всего, вымыв руки, умыл ему лицо и помочил голову, а потом, едва владея собой, — так у него кружилась голова от этого ужасного запаха! — сказал, что пойдет за людьми, которые перенесут Алексея в его дом.

Часы тихо тикают на стене, шумит самовар на большом столе, приветливо светит большая лампа, лунная ночь смотрит в открытые окна, ветки черемухи врываются в комнату, осыпанные белыми цветами, и своим ароматом наполняют ее. И в соседней комнате тоже отворены окна — чистому воздуху свободен вход, приток его велик, и, однако, ни он, ни аромат черемухи не может заглушить ужасный запах разлагающегося трупа, уже дней пять наполняющий этот дом. Теперь он скоро исчезнет: тот, кто его внес с собою, перестал жить и лежит спокойный и холодный на большом столе в комнате, соседней с той, в которой накрыт чай. Около него миссионер, все эти дни он не отходил от больного дни и ночи. Бедному так не хотелось умирать, до самой смерти жажда жизни томила его.

— Подними меня, батюшка, горы поглядеть. Река шумит там... где она?.. не вижу!

И священник поднимал его исхудалое тело, подносил даже к окну, а тот жадно глядел на любимую панораму гор и лесов, на синие волны Кондомы.

— Батюшка, ох, тяжело мне! ох, не хочу умирать... жить хочу, батюшка.

— Живи, милый, смотри, как хорошо кругом, а там, на небе, тоже хорошо: ни тоски, ни страданий, ничего там нет, одна радость. Смотри, какое оно синее, прекрасное, а звезды какие ночью! Любишь их? Все вы, алтайцы, звезды любите, души чуткие у вас к природе, а ты вот все грустишь, о земном печалишься!.. Мы, милый, выше этих звезд будем и жалеть станем тех, кто здесь, на земле, останется. Смотри: нужда, землянки кругом и свечек-то нету в них тут ночью зажечь, а там — звезды сиять нам будут неугасимые.

Больной стихал, слушая его, и покорно ложился на кровать, о чем-то глубоко задумываясь. Он и умер так, задумавшись, уже не чувствуя боли в омертвелых ногах, так и ушел навсегда в царство покоя, где вечно светят страдальцам неугасимые небесные огни.

Миссионер сам обмыл его, сам одел, заботливо нарвал своих лучших цветов, зацветших уже, которые он ранней весной выращивал в маленькой тепличке, и осыпал ими мертвое тело. Он сам и читал над покойным, потому что никто не мог выносить запаха трупа. Завтра его похоронят, а сегодня усталый и ослабевший миссионер не мог читать и сидел около покойного так, хотя открытый Псалтирь лежал у него на коленях.

„Господи! — думал он, смотря на ночное небо, усыпанное звездами. — Слабость-то человеческая! и почитать не могу — последний долг отдать усопшему бедному. Что скажу Господу на Суде Его, когда Он спросит? Обязанности своей не мог исполнить... вся жизнь прожита, а добра никакого, никакого поступка самоотверженного... а Он велел полагать душу свою за други своя. Господи милостивый, одно только у меня оправдание: никогда я сознательно не сделал никому зла!“

И, подняв голову, священник долго смотрел в открытое окно, с глубокой верою глядя на осыпанное звездами высокое вечное небо, где, он верит, ждет его другая жизнь, полная чего-то несказанно прекрасного, которую он страстно ждет и желает давно»⁹.

Это прекрасное свидетельство о подвиге протоиерея Василия Вербицкого показывает евангельский характер миссионерской благотворительности. И таких примеров в истории миссионерской деятельности Русской Православной Церкви было много.

Благодаря тому, что миссионеры постепенно приучали алтайцев к оспопрививанию, в годы эпидемий были сохранены жизни очень многих детей коренного населения Горного Алтая. Среди годовых записок и отчетов алтайских миссионеров можно встретить и записки фельдшеров Алтайской миссии.

Сохранилось также удивительное свидетельство о самоотверженной благотворительной деятельности иеромонаха Макария (Невского), будущего митрополита Московского и Коломенского¹⁰.

«Отец Макарий, выйдя на минуту, подошел к больному; он не обратил внимания на гневные лица женщин и только тогда узнал о их протесте, когда больной ребенок, притянув его к себе, зашептал:

⁹ Макарова-Мирская А.И. Апостолы Алтая. Репринт с изд. 1914 г. М.: «Правило веры», 1997. С. 230–235.

¹⁰Макарий (Невский Михаил Андреевич; †1926), митрополит Алтайский. Трудился в Алтайской Духовной Миссии 36 лет (1855–1891), а затем до самой кончины был ее попечителем и духовным руководителем.

— Оне не хочут отдать меня к тебе, абыз¹¹. Пожалуйста, увези меня: я тут помру... попроси отца еще, абыз, пожалуйста... пожалуйста.

Его глаза просили о помощи, печальные, страдающие глаза умоляющим взглядом глядели в лицо отца Макария.

— Ты попросишь?

И отец Макарий еще раз настоятельно попросил Тумчугаша поскорее отправить сына к нему.

— Я сам приду, если тебя не привезут ко мне! — успокоил он больного. — Привезу тебе хлеба, а пока собирайся и принимай лекарство.

Дома миссионера ждала больная инородка, ее конь стоял тут же, привязанный, и она поспешно поклонилась.

— Ой, абыз, прости, прости, пожалуйста... совсем я поехала к каму¹², да дорогой лучше стало, и стыд меня взял, и ровно ты зовешь меня, абыз... вот я и вернулась, и конь целый! Пожалуйста, дай мне лекарства, я пойду домой теперь, а камлать ни за что не стану.

Отец Макарий покачал головою: эта мятущаяся душа, старавшаяся обмануть беса, которого боялась, едва ли будет принадлежать Христу. „Слишком нетерпелива и нерешительна!“ — подумал он. И, дав ей лекарства, пошел к Катуня. Грозная и черная неслась она в желтом уборе берегов, и эта унылая картина вздувшейся от дождей бурливой реки была так печальна, что отец Макарий, плотнее закутавшись в подрясник, пошел домой для мирного труда в тишине старой Миссии. Даже камы не тревожили этой холодной ночи замогильными звуками, и никто не мешал ему писать, молиться и думать.

От Тумчугаша никто не приехал ни вечером, ни поутру, а умоляющие глаза мальчика глядели в мысленные очи отца Макария. Он знал, что Тумчугаш поутру должен был ехать на промыслы, сообразил, что семейные, видимо, не желали, чтобы ребенок был у него, и все-таки поехал за ним, движимый состраданием.

Старуха встретила его у порога юрты. Ее мрачные глаза злобно впились в молодое спокойное лицо; было холодно, но разъяснило, и дым из юрты поднимался прямо к небу, что по приметам обещало хорошую погоду.

¹¹Обращение к священнику.

¹²Кам — шаман.

— Я приехал за больным, — просто сказал миссионер. — Тумчугаш желал этого. Я знаю, что его нет дома, но вы соберете больного; теперь ясно, и я его увезу, чтобы лечить.

— А я тебе его не дам, — властно сказала старуха. — Слышишь? Уходи, я не пущу тебя даже к нему, чтобы твои глаза не мутили его душу. Я не одна там: его мать и женщины из аила. Тумчугаш обезумел, что хотел отдать дитя крещеным, а я еще в уме: пусть камы не помогут, пусть его возьмет смерть, но я сама родилась в нашей вере и вот этими руками перерву ему горло, а тебе не отдам.

— Твои кара-неме затемнили тебе глаза, — сказал отец Макарий, — и ты сама хочешь зла мальчику... насильно я его не трону, женщина, но ты ответишь перед Тумчугашем. На, унеси ему хлеб и лекарство, вчера я учил, как его давать.

Она взяла лекарство сухой рукою, а хлеб оттолкнула с презрением.

— Тумчугаша боги не лишили еды: у нас есть и толкан, и курмач... у нас все есть; уходи и делай свое дело, а нас оставь.

— Бесы, которым ты и твой сын служите, — сказал отец Макарий, — не могут помочь вам; они погубят и вас, и ребенка. Мне жаль, что его ожидает тьма.

— Пусть тьма, пусть... уходи со своим светом и оставь нас, — меня, Тумчугаша и ребенка, — трясясь от злобы, сказала старуха.

Она стояла, заслонив вход, грозная и страшная, защищая старых богов и свои отжившие традиции, и с сжавшимся сердцем миссионер уехал от их порога.

После он услышал, что его лекарство помогло и что мальчику стало лучше, но старуха, почему-то невзлюбившая его с этой болезни, все-таки доконала ребенка: говорили, что она посылала мальчика за водой под высокую и крутую гору, и он, еще слабый, подымаясь назад, надышался холодного воздуха и умер. Тихая грусть и тоска заставляла болеть сердце отца Макария, и Тумчугаша он более уже не видал никогда: видимо, мягкой и непостоянной душой его окончательно овладели темные силы, и он навсегда бросил мысль о христианстве и крещении.

Осень наступала: падали листья на опушке лесов, давно улетели птицы; выпали первые снега, а миссионер по-прежнему в неустанном труде проводил свои дни и по оснеженным тропам пробирался в аилы по просьбе некрещеных, звавших его полечить их больных детей.

Был ноябрь, холодный и неприветливый с печальными короткими днями, мрачно чернела опушка бора, глубокие снега засыпали могилы камов, и звери рыскали вблизи старой миссии.

По горным тропам в один из хмурых дней к отцу Макарию пришел один больной татарин. Болезнь его была сильна и опасна, и надо было дивиться, как он прибрел из своего аила.

— Я не смею обнадеживать тебя! — сказал отец Макарий. — Едва ли тут поможет лекарство... будем лучше искать исцеления у Христа: в Его руках болезнь, здоровье и самая жизнь.

— Вот, вот, абыз, помолись, я хочу креститься... шел, торопился... слышно у нас в горах, что ты уедешь далеко отсюда... крести меня и полейчи хотя маленько, пока ты тут.

Отец Макарий с ревностью принялся лечить его тело и душу мягкую, как у ребенка, восприимчивую и кроткую.

Григория крестили в ясный день, когда снег ослепительно блестел под солнцем, как драгоценные камни, и у отца Макария была в этот день двойная радость: он радовался спасению души и тому, что недуг начал оставлять тело алтайца. Григорий стал видимо поправляться и, по мере выздоровления, радовал миссионера глубокой искренностью своей веры и желанием усердно молиться и благодарить Христа»¹³.

Одним из важнейших правил алтайских миссионеров было попечение о бедных. «Ты говоришь ему о небе, а он спрашивает о хлебе», — говорили алтайские миссионеры. Каждому человеку архимандрит Макарий (Глухарев) находил место в миссионерском служении и каждого учил заботиться о ближнем. Некоторым он говорил: «Если не можешь быть ловцом человеков, то лови рыбу для ловцов человеков».

В исследовании протоиерея Бориса Пивоварова, посвященном Алтайской Духовной Миссии¹⁴, а также в книге Д. В. Кацюбы «Алтайская Духовная Миссия»¹⁵ приводятся следующие сведения о благотворительной и культурно-просветительной ее роли.

Благотворительность в Миссии принимала различные формы. Воспитательными и благотворительными учреждениями Миссии являлись

¹³Макарова-Мирская А.И. На служении Алтаю. Харьков, 1914. С. 52–57.

¹⁴Протоиерей Борис Пивоваров. Научное описание фондов Алтайской Духовной Миссии: Диссерт. на соиск. учен. степ. магистра богословия: В 5-ти кн. М., 1989. 1233 с. [На правах рукописи].

¹⁵Кацюба Д.В. Алтайская Духовная Миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. Кемерово: КГУ, 1998.

приходские попечительства, пансионы, детские приюты, лечебницы, аптеки.

Интересен обычай насельников Чулышманского Благовещенского миссионерского монастыря «в праздники крещеных в Чулышманском месте угощать чаем». И даже тогда, когда монастырь испытывал большие трудности и нужду, всякий раз принималось решение «не нарушать обычая по видимой пользе его. Чай там употребляется не изысканный, сахару туземцы не требуют, приправою к этому угощению подается соль да толченый ячмень... а между тем, за этими чаями люди сближаются, устанавливается откровенность, забываются личные обиды, мелочные оскорбления; это вместе представляет и самое удобное время, по внимательности и неразсеянности угощаемых, сказать им назидательное о Господе слово, дать внушительный совет, полезный урок, умиротворить и успокоить»¹⁶.

По всей России Алтайская миссия собирала пожертвования для алтайских бедняков, в особенности для тех, кто, приняв Святое Крещение, оказывался социально незащищенным пред языческим сообществом. Для таких новокрещеных миссионеры поначалу вынуждены были даже создавать новые поселения. Новокрещеным строили дома, приобретали скот, земледельческие орудия, семена для посева зерновых, организовывали советы сельскохозяйственной помощи, то есть делали все, что было необходимо для оседлого образа жизни бывших кочевников. По отчетам Миссии на эти цели с 1844 по 1869 г. израсходовано 22 000 рублей, в том числе за первые 21 год более 14 000 рублей, а за последние 4 года до 8 000 рублей.

В 1862 г. в Миссии были созданы приходские попечительские благотворительные советы для бедных. А в 1877 г. в Улале было организовано постоянно действующее приходское попечительство для помощи бедным. Впоследствии такие попечительства создавались и в других отделениях Алтайской миссии. Ими выдавалась помощь пострадавшим от пожара или наводнения, безродным и сиротам. Из расходных отчетов видно, что пособия оказывались посредством выдачи инородцам денег, а также белья. «Ранее крещеным бедным беспризорным и престарелым выдавали шейные крестики и верхнюю одежду (шубы или овчину на них), шапки, обувь и кожу на обувь, муку, ячмень, семенное зерно на посев, кирпичный чай, соль, коров, лошадей, материал на строительство изб, сукно простое, косы-литовки, чугуны, хомуты, сохи, тес на гроб, организовывали его изготовление и копку могил. Всего на эти нужды по всем отделениям

¹⁶Кацюба Д.В. Алтайская Духовная Миссия... С. 137–138.

Миссии было израсходовано около 825 рублей. Кроме того, на лечение больных — 930 рублей»¹⁷. В отчете Миссии за 1888 г. указано о пособии бедным: тогда было роздано 416 с половиной аршин ситца, 233 аршина коленкора, 19 платков, 16 чернильниц, две дюжины ручек, 14 грифелей для письма.

Кроме того, миссионеры организовывали поддержку воспитательных заведений Миссии, призрение беспризорных детей, лечение, содержание больных и уход за ними.

Для воспитания детей-сирот младшего возраста, бесприютных мальчиков и девочек Миссия учреждала детские приюты — в Улалинском Николаевском женском монастыре, при Благовещенском Чулышманском мужском монастыре и при Чемальской женской общине. В 1884 г. на попечении Миссии находилось 57 мальчиков и девочек. Пансион находился при Миссионерском катехизаторском училище в г. Бийске. В 1890 г. в пансионе содержалось 78 воспитанников, в том числе инородцев: из верхнего прикатунского Алтая — 13, из Бийской черни — 7, телеутов — 3, чуйцев — 1, из кузнецкой черни (шорцев) — 14, енисейских инородцев — 6, остяков — 2, киргизов — 4, русских — 28. Из 78 воспитанников 66 содержались на средства Миссии, архиерейского дома, а 12 — своекоштных (на свои средства)¹⁸.

В 1875 г. в Улале была открыта миссионерская больница. На первом ее этаже располагалось детское отделение, а на втором — стационар для тяжелобольных. Ухаживали за больными сестры милосердия из местного монастыря. При больнице имела аптека. За 1883 год в Улалинской больнице на лечении у миссионерского фельдшера побывало 26 инородцев и 8 русских. Пользовались лекарствами вне больницы 59 человек, всего 93 человека. Из них 90 вылечились, 1 умер и 2 продолжали лечиться. Для больных с заразными заболеваниями отведено специальное помещение в одном из домов Миссии. На содержание больных и приобретение лекарств, а также отопление и уборку больницы и приюта израсходовано 263 руб. 45 коп. Жалованье фельдшера и содержание служащих обошлось в 851 руб. 51 коп.¹⁹

Миссионеры порой являлись единственными врачами. Они лечили крещеных и некрещеных, не желая оставлять беспомощными местных жителей с их болезнями... При этом миссионеры отмечали полную готов-

¹⁷Кацюба Д.В. Алтайская Духовная Миссия... С. 108.

¹⁸Отчет Алтайской и Киргизской Миссий Томской епархии за 1890 год. Томск, 1891. С. 19.

¹⁹Томские Епархиальные Ведомости. 1883. № 12. С. 6.

ность инородцев прибегать к медицинским средствам лечения; распространение некоторых болезней чем дальше, тем больше вызывает потребность в людях, хорошо знакомых с медициной — врачах, фельдшерах, и в устройстве больниц. Все это имело немаловажное значение для коренного населения Горного Алтая, потому что до крещения алтайцы в болезни обычно обращались к шаманам. Шаманы же, как правило, требовали принести в жертву домашних животных, и эти жертвоприношения были столь частыми, что камлания становились разорительными для многих алтайцев.

Жены миссионеров также проводили огромную культурно-просветительную работу среди коренного населения. «Будучи единственными представительницами русских женщин на Алтае, они научили инородок прясть, ткать, вязать, шить не из одних только звериных шкур, но и из различных тканей. Научили кроить и шить русскую одежду, способствовали и замене местной одежды русской как более удобной и нарядной... Им показали, какие ягоды, грибы можно есть, которые они никогда не ели. Научили сажать овощи и заготавливать их впрок, строить теплые русские избы и жить в них, опрятности, порядку и чистоте в жилищах и в одежде. Миссионерские жены сумели поставить себя так, что инородки обращались к ним с доверием, как к родным матерям, сестрам. Всякие недоразумения по женской части всегда разрешались матушкой. Заболеет ребенок — за советом опять шли к ней. Особые услуги оказывали матушки тем, что избавили новокрещеных женщин от варварских обычаев при родах»²⁰.

Оценивая вклад Алтайской Духовной Миссии в обустройство жизни алтайцев, Д. В. Кацюба пишет: «Алтайская Духовная Миссия сыграла положительную роль в изменении жизни инородцев. Здесь важное значение имела практическая деятельность Миссии, особенно в первый ее период в бытность начальника Миссии Макария (Глухарева), который стремился изменить быт новокрещеных инородцев, перевести их на оседлый образ жизни, распространить у них земледелие, огородничество, рубленую избу и даже обучать грамоте, хотя и не это было основной задачей Миссии»²¹.

Приведем несколько свидетельств благотворительной деятельности других выдающихся миссионеров в Сибири и на Дальнем Востоке.

Сведения о благотворительности миссий Русской Православной Церкви в Сибири (за 1863—1865 гг.) имеются в сборнике «Записки Мис-

²⁰Алтайская и Киргизские Миссии. 1892 г. Бийск, 1893. С. 8.

²¹Кацюба Д.В. Алтайская Духовная Миссия... С. 113.

сионерского Общества, состоящего под Всемиловейшим покровительством Государыни Императрицы»²².

В «Письмах из Посольского монастыря» начальника Забайкальской миссии епископа Вениамина (Благодравова; † 1892), в частности, сообщается, что к концу 1863 г. в Посольском монастыре «с благотворительною целию открыта лечебница по гомеопатическому способу и мастерская для печатания икон для новокрещеных по метахромотипическому способу»²³.

В 1864 г. только из средств Баргузинского миссионерского стана Забайкальской миссии были выделены «на постройку белья для новокрещеных — 340 р., на вспоможение беднейшим из новокрещеных — 120 р. 30 к.». При этом автор «Писем», епископ Вениамин, в конце прибавляет, что «содержание инородческих детей, обучающихся в Посольском монастыре, закупка учебных книг и пособий для них и, а также содержание пищею как детей, готовящихся к миссионерскому служению, так и всех состоящих на миссионерской службе» в текущем году шло за счет средств, «бывших в личном распоряжении пишущего сии строки»²⁴.

В «Особом отчете» начальника Забайкальской миссии епископа Вениамина за 1865 г. среди сведений о деятельности Миссии приведены в том числе и статьи расхода на новокрещеных инородцев. Владыка Вениамин особо отмечает при этом: «Миссионерство и христианская благотворительность нераздельны. Забайкальская миссия имела на своем попечении несколько больных и престарелых, которые по крещении оставлены были своими родными и знакомыми. Некоторые из таких бедняков жили в Посольском монастыре, другие в квартирах самих миссионеров и у частных лиц... В 1865 г. был сделан расход: на содержание квартир и прием новокрещеных — 174 р. 95¹/₂ к., на белье, кресты и проч. для новокрещеных — 400 р. 68 S к., на вспоможение бедным новокрещеным — 232 р. 85 к., на лекарства — 27 р. 28 к.»²⁵.

Распространенными формами благотворительной деятельности православных миссионеров были раздача пищи новокрещеным, закупка и снабжение их лекарствами, распространение среди инородцев букварей и книг духовного содержания. В частности, Иркутской миссией в 1865 г. «для утверждения в вере крещеных и для распространения чрез

²² Вып. II. СПб., 1867.

²³ Записки Миссионерского Общества, состоящего под Всемиловейшим покровительством Государыни Императрицы. Вып. II. СПб., 1867. С. 115.

²⁴ Там же. С. 121–122.

²⁵ Там же. С. 33–34.

них христианских понятий между некрещеными священник Ливанов роздал некоторым грамотным Св. Евангелие и книги Деяний апостольских, а для распространения грамотности в духе христианском им выписано было и роздано 100 экземпляров букварей синодального издания и несколько экземпляров „Начатков христианского учения“»²⁶.

Селенгинский и Посольский монастыри, приучая крещеных мунгалов к оседлой жизни, поселяли их на своих обширных землях «с обязанностью пахать для монастыря одну десятину и с правом работать для себя „сколько мочь будет“»²⁷.

Другой яркий пример миссионерской благотворительности — служение прокаженным иеромонаха Нестора (Анисимова)²⁸. В книге его воспоминаний «Моя Камчатка» есть удивительная глава «Пасха в лепрозории», в которой Владыка Нестор повествует о созданном при его участии «незабываемом дорогом детище — изолированной от мира колонии прокаженных», рассказывает о посещении им насельников колонии, устроении в колонии скромной церкви во имя святого праведного многострадающего Иова и совершении в ней богослужений.

«За период моего полувекового священнослужения Православной Христовой Церкви, — писал в своем дневнике воспоминаний святитель Нестор, — мне приходилось встречать Светлый Праздник Пасхи и совершать Пасхальное богослужение в самых неожиданных и разнообразных условиях. Я возносил молитвы, прославляя Воскресшего Христа, в суровой камчатской пустыне, занесенной снежным бураном, в туземных юртах, на корабле в открытом море, на суровом берегу Великого океана, на передовых позициях в войну 1914–1915 годов²⁹, в лазарете, в тюрьмах, в монастыре, в Московском Кремле, в Константинополе, в Египте, в Китае, в Японии»³⁰. Но особенно запомнилась камчатскому миссионеру Пасхальная ночь в далекой камчатской колонии среди отверженных людей — духовных детей Владыки, «где я оставил частицу свое-

²⁶Записки Миссионерского Общества... С. 10–11.

²⁷Там же. С. 99.

²⁸Впоследствии — митрополит Новосибирский и Барнаульский, скончался митрополитом Кировоградским в 1962 году.

²⁹Во время Первой мировой войны отец Нестор два года провел на фронте. Организовав санитарный отряд «Первая помощь под огнем», он сам выносил раненых с поля боя, перевязывал, напутствовал, направлял пострадавших в госпитали и лазареты, за что был удостоен высшей духовной награды — наперсного креста на Георгиевской ленте, а также орденов Святой Анны II и III степеней.

³⁰Митрополит Нестор (Анисимов). *Моя Камчатка*. М., 1995. С. 140.

го сердца». Эти дорогие сердцу воспоминания удивительно переданы Владыкой Нестором в его стихотворении:

На Камчатке, на краю вселенной,
В могильной тьме земли забвенной,
Вдали от мира, в безмолвии, под ризою небесной,
Украшенную яркими звездами,
В глуши, в снегах, меж морем и горами
Жили отверженные люди.

Вот с этими духовными детьми,
Страдающими телом и костями
От злой, мучительной проказы,
Не видевших ни радостей,
Ничьей давно уж ласки,
Господь судил мне с ними встретить Пасху.

Без храма, без колокольных звонов,
Без роскоши и без парчи нарядной
Там прокаженные стояли с возжженными свечами,
И Божий дом молитвенный, украшенный цветами,
Сияющие взоры всех, исполненные умиления, —
Все это возвещало о наступившем дне Христова Воскресенья.
В ризе скромной, под завесою алтарной,
С настроением лучезарным,
Со свечами и крестом
Я воспел песнь у престола,
Ту, что ангелы на Небе первые воспели,
Их молитвы в сердца наши долетели.

Гимн воскресный в грудь ударил прокаженным,
И они с натугой, гласом хриплым и болезнью изнуренным,
Но душою умиляясь, пели песнь Воскресного канона.
Позабыты миром, отлучены света, эти люди —
Наши братья — Господа молили
О прощении своих грехов, о мире всего мира.
И первый раз им от рожденья
В день великий, в день спасенья
Довелось быть за обедней в Пасху, во Христово Воскресенье.

И, влекомые Христовою любовью,
Исповедались и приобщились Его Тела, Его Крови.

«Христос Воскрес! Христос Воскрес!» —
От радости тогда они кричали.
«Воистину, воистину Христос Воскрес!» —
Им эхом волны моря, горы отвечали.

Но вот прошел тот день, настал разлуки нашей час,
И жаль мне расставаться с ними стало.

Но добрые воспоминания навек остались у нас,
Хотя в духовном единении мы пробыли так мало.

А как отрадно было им со мной — судите сами!
Когда они, колена преклонив, с поникшей головой
Молили Господа о ниспослании непогоды,
Чтоб не было дороги мне; меня ж молили со слезами:
«Родной ты наш отец! Еще, еще хоть день останься с нами».

Да, сердце ведь не камень!
Их слезы разогрели мне его опять,
И я остался с прокаженными друзьями,
Чтобы молитвы и дружную беседу продолжать...

За несколько лет неустанной работы иеромонаху Нестору удалось сделать немало. Пред его даром любви и терпения открылись души многих камчадалов. Его проповедь слова Божия была успешна. Тысячи людей, пребывавших в языческой тьме, были им крещены.

И все-таки силы одного человека, даже такого деятельного, ограничены. Потому у отца Нестора зародилась мысль о создании Камчатского православного братства со многими отделениями в крупных городах Российской империи. Для осуществления этого замысла отец Нестор выехал в Петербург. Все заботы об учреждении Братства описаны в опубликованных воспоминаниях. Камчатское благотворительное братство было учреждено 14 сентября 1910 года во Владивостоке. Ходатайством иеромонаха Нестора оно получило монаршее покровительство и большую благотворительную помощь от царствующей семьи. При официальной церемонии открытия иеромонах Нестор произнес речь, в которой изложил цели создания благотворительного братства и его задачи:

«Исполняя волю Высокопреосвященнейшего архипастыря нашего, вступаю я на эту кафедру, чтобы предложить вашему вниманию некоторые свои соображения о главной цели и задачах открываемого ныне православного Камчатского братства. Быть может, даже для живущих здесь, на Дальнем Востоке, известие это так же ново, как, собственно говоря, еще ново для нас и всякое известие и сообщение о далекой Камчатке <...> Чтобы Камчатская область не была забыта Россией, чтобы она не была одинока и беспомощна в суровых условиях жизни, чтобы на краю земли не раздавались упреки о русской христианской бессердечности, да будет у Камчатки попечитель — свое святое православное братство, а не японское. В чем же задачи братства, и каковы нужды Камчатки? — рассуждал иеромонах Нестор. — С помощью благотворительных, просветительских и врачебных братских учреждений, питаемых сочувствием всей православной России, братство должно служить деятельным стражем духовных и материальных интересов всех обитателей своей окраины, оно

должно стать противовесом всяким богато обеспеченным иноверным и иноземным миссиям, обществам и братствам, дабы не дать им совершенно отторгнуть и подчинить себе обширный природно-богатый Камчатский край, представляющий собою окно во второе земное полушарие. Содействие просвещению святым Евангелием остатков языческого мира, уцелевшего на дальневосточных окраинах, должно быть тоже одной из главных задач Камчатского братства. Тем более что некоторые камчадалы-язычники сейчас готовы своими душами и сердцами для Христова евангельского посева и есть местами уже зрелая почва для Христа. Но гибнет она вследствие отсутствия духовных вождей, ибо что может сделать одинокий бесправный необеспеченный миссионер против произвола всевозможных хищников и беспредельного самовластия горе-культурных сограждан, окружающих камчатских туземцев! <...> Теперь мы приблизительно знаем, чему может служить православное братство, и, несомненно, все в один голос скажем, что именно в настоящее время оно особенно нужно, что дело братства есть дело общегосударственное, жизненное и общенародное, требующее для себя дружной поддержки со стороны всех государственных учреждений.

Камчатская область нуждается в даровании тех же средств, какими три века просвещалась и покорялась Сибирь, то есть в умножении храмов, приходов, походных миссий, школ с ремесленными, слесарными и столярными мастерскими, с общежитиями для детей кочующих туземцев. Есть нужда в больницах, в благоустройстве лепрозорных колоний — таков должен быть труд камчатских братчиков.

Но самое существенное, самое главное, чтобы у туземцев и вообще камчадалов была точка опоры в нравственной, трудолюбивой, богоугодной христианской жизни, чтобы были молитвенная купель для православного просвещения всей области и духовная лечебница. А в этом качестве незаменима мирная, святая, иноческая обитель, примерная показательная община трудолюбивых братии, послушников, учителей во всех отраслях хозяйственной, сельской, полевой, лесной, огородной, речной, морской работы, в добыче природных богатств <...> Покров для нас — братское знамя Нерукотворного Образа Всемилоственного Спаса. Надежда у нас на небесное предстательство приснопамятных православных просветителей Сибири и Камчатки. Источником благодатного воодушевления да послужит нам обращенный к каждому рабу Божию великий завет Христов: „изыди на пути и халуги, и убеди внити, да наполнится дом Мой“ (Лк. 14, 23)»³¹.

³¹Митрополит Нестор (Анисимов). *Моя Камчатка...* С. 190, 192–196.

Церемонию учреждения Братства возглавил архиепископ Евсей. Председателем совета Братства был избран протоиерей Владивостокского кафедрального собора А. Муравьев; его членами — протоиерей Н. Чистяков, камчадал-протоиерей И. Коноплев, начальница женской гимназии А. Г. Кравцова и другие.

Кроме перечисленных лиц, деятельными членами совета Братства были архиепископ Николай, наименованный апостолом Японии за плодотворную архипастырскую деятельность, генерал-губернатор Гондатти, игуменья Руфина (Кокорева, 27.6.1872—15.8.1937) — настоятельница женского Чердынского монастыря и многие другие³².

Весьма успешно развивалась деятельность Петербургского отделения Камчатского благотворительного братства. Через год после его основания в нем числилось 258 членов. Средства, собранные в столичном отделении, шли в основном на устройство церквей, школ, приютов, лечебниц и станов. В частности, на столичные пожертвования был создан и отправлен на Камчатку так называемый первый Петербургский стан для села Телички Гижигинского уезда, оборудован приют для коряков, открыта больница и богадельня в Теличихах. Отсюда же была отправлена церковь для камчатских сел Наики, Пенжино и других.

Камчатское благотворительное братство через три года после создания насчитывало уже 1900 членов и имело свои отделения во всех уголках Российской Империи — от Петербурга до Владивостока³³.

Каждое освящение вновь открываемых храмов или благотворительных учреждений привлекало огромное количество местных жителей. А освящение храма в Олюторске ознаменовалось массовым крещением коряков, а также вступлением в церковный брак, доселе ими презираемый.

В 1911—1917 гг. Камчатское благотворительное братство имело в своем распоряжении огромные суммы денег, исчислявшиеся сотнями тысяч рублей. В течение 5 лет было выстроено 7 новых церквей и открыто 8 новых школ. Таким образом к 1916 году в Камчатской области существовало 35 церквей, 38 часовен со святыми престолами, 42 школы³⁴.

Вышеуказанные примеры социально-благотворительной деятельности миссионеров Русской Православной Церкви — это лишь часть многочисленных примеров самоотверженного служения ближним выдающихся благовестников Христовых.

³²Митрополит Нестор (Анисимов). *Моя Камчатка...* С. 196.

³³Там же. С. 198.

³⁴Там же. С. 198—199.

Возрождение социально-благотворительной деятельности в миссионерском служении в настоящее время

(на примере Новосибирской епархии Русской Православной Церкви)

Новосибирская епархия Русской Православной Церкви уже более десяти лет ведет активное и многообразное церковное социальное служение, сотрудничая в области социального обслуживания населения с областными, городскими и районными структурами социальной защиты и социальной помощи нашим согражданам.

После празднования 1000-летия Крещения Руси фактически был снят запрет на благотворительную деятельность Церкви и церковных учреждений. В 1990-е годы эта традиция была возрождена. Именно тогда приходами Новосибирской епархии были учреждены первые православные сестричества. Сестры милосердия отправились в больницы, госпитали, наркологические диспансеры, где с той поры осуществляют постоянный уход за больными, выхаживают их в наиболее сложный послеоперационный период и самое главное — дают нуждающимся духовную помощь и поддержку. В настоящее время в епархии 13 сестричеств, при некоторых лечебных учреждениях устроены часовни. В Новосибирской областной клинической больнице имеется больничная церковь в честь иконы Божией Матери «Целительница». Освящены часовни в четырех ведущих клиниках Советского района г. Новосибирска, в их числе всемирно известные научно-медицинские учреждения: Новосибирский институт исследования патологии кровообращения им. Е.Н.Мешалкина, Новосибирский центр клинической экспериментальной медицины.

Особого упоминания заслуживают организованные Новосибирской епархией в сотрудничестве с Администрацией Новосибирской области, Западно-Сибирской железной дорогой и речным пароходством благотворительно-просветительные **поезд «За духовное возрождение России»** и **корабль «Святой Апостол Андрей Первозванный»**.

Уже несколько лет во время миссионерских поездок на корабле-церкви по Оби и на миссионерском поезде по Западно-Сибирской железной дороге жителям удаленных от городов и районных центров местностей оказывается врачебная помощь, осуществляется бесплатная доставка продуктов питания, медикаментов, проводятся культурные мероприятия. Благодаря этой деятельности Новосибирской епархии тысячи людей могут получать благотворительную медицинскую помощь и духовное окормление.

Корабль-церковь «Святой Апостол Андрей Первозванный» совершил свой первый рейс по реке Обь и по Обскому морю летом 1996 года. Цель миссии заключалась в удовлетворении духовных нужд православного населения в отдаленных населенных пунктах. В результате за 7 лет тысячи людей приняли святое крещение, смогли приступить к таинствам исповеди и причастия, услышать проповедь слова Божия, решить свои духовные проблемы. В каждом месте стоянки корабля проводились беседы с желающими принять крещение или услышать слово священника. В некоторых населенных пунктах крещение проводилось в 5 кругов, в основном крестили прямо в Оби. В некоторых районах деятельности миссии помогали местные священнослужители, особенно монастырских подворий. Бесплатно роздано духовной литературы на десятки тысяч рублей. На борту теплохода кроме православных священников находились соцработники и артисты фольклорных ансамблей. Также на корабле работал коллектив врачей, которые за семь лет приняли десятки тысяч человек (взрослых и детей). Для обеспечения квалифицированной медицинской помощи в населенных пунктах Управление здравоохранения Новосибирской области направило следующих специалистов: терапевта, хирурга, невропатолога, врача функциональной диагностики, офтальмолога, педиатра, врача УЗИ, эндокринолога, техника-оптика. От управления социальной защиты на корабле работал специалист, который на местах организовал работу местного социального отдела по оказанию гуманитарной помощи одеждой и продуктами нуждающимся семьям.

В течение трех недель с 17 июня по 3 июля 1999 года корабль «Святой Апостол Андрей Первозванный» посетил более 20 деревень и поселков на берегах Оби.

История благотворительно-просветительного поезда «За духовное возрождение России» началась 2 августа 2000 г., когда в Новосибирск прибыл вагон-церковь — дар западно-сибирских железнодорожников Новосибирской епархии РПЦ. Дар сибирских железнодорожников был приурочен к 100-летию Западно-Сибирской железной дороги. Вагон был специально оборудован и оформлен в Троице-Сергиевой Лавре. В настоящее время в России подобных церквей-вагонов только две.

Но добрая традиция совместной миссионерской работы у Западно-Сибирской железной дороги и Новосибирской епархии существует с 1995 г., когда в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне был организован поезд Памяти. В нем приняли участие Новосибирское епархиальное управление, Администрация Новосибирской области, Управление социальной защиты населения, Управление культуры Новосибирской области.

Миссионерские поездки поезда «За духовное возрождение России» по благословию Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Новосибирского и Бердского, совершаются в декабре каждого года.

В 2003 г. поезд состоял из 15 вагонов, из которых: 1 вагон-храм, 6 вагонов диагностического поезда «Здоровье», вагон-ресторан, вагон-рубка, вагон-клуб, 5 вагонов для проживания 161 участника поездки: 13 священнослужителей с 19 помощниками, 2 представителя от областной Администрации, 20 врачей-специалистов, 56 участников творческих коллективов, 35 человек поезда бригады поезда, 4 охранника, 6 поваров, 3 представителя управления социальной защиты, 2 представителя областного Управления фармацевтической деятельности, фотограф.

Миссионерами была проведена следующая работа³⁵:

1. Крещено — 2021 человек (непосредственно в вагоне-храме — 503).
2. Исповедано — 191 человек.
3. Причастилось — 118 человек.
4. Отпето — 74 человека.
5. Освящено — 48 объектов, среди которых пожарная часть, районные и сельские администрации, школы, детский приют, дома престарелых, фермы, коровники, жилые дома.
6. Отслужено — 8 панихид, 3 из которых — у памятников воинам Великой Отечественной войны с возложением венков (в Чановском, Чистоозерном, Черепановском районах).
7. Отслужено — 10 молебнов.
8. Совершено — 8 Литургий.
9. Благотворительно населению роздана духовная литература на сумму 40 тыс. рублей.

Во всех населенных пунктах местное духовенство принимало активное участие в работе духовной миссии. По благословию Высокопреосвященнейшего Архиепископа Тихона в рабочем поселке Краснозерское в местном санатории был освящен закладной камень в основание часовни.

Медицинская работа:

Коллективом врачей-специалистов диагностического центра «Здоровье» осуществлялся прием местного населения непосредственно в пред-

³⁵Сведения о поездке приводятся из отчета руководителя поездки священника Константина Работы, опубликованного на сайте собора Св. блгв. кн. Александра Невского, <http://www.nevskiy.orthodoxy.ru/>, раздел «Миссионерство».

назначенных для этого вагонов. Для осуществления квалифицированной медицинской помощи в населенных пунктах Управление здравоохранения Новосибирской области совместно с Железнодорожной больницей направило следующих специалистов: терапевта-гастроэнтеролога, невролога, офтальмолога, кардиолога, лора, хирурга, педиатра, эндокринолога, гинеколога, врача УЗИ, врача УЗИ сердца, эндоскописта, фельдшера-лаборанта, м/с ЭКГ, м/с УЗИ, м/с эндоскопии.

За время их работы было принято 1134 человека.

Деятельность органов социальной защиты населения:

1. Оказана гуманитарная помощь одеждой и обувью малообеспеченным категориям граждан на сумму 429,4 тысячи рублей.
2. Специалистами-геронтологами проведено 8 семинаров (137 человек), 5 лекций (138 человек), 51 беседа (495 человек), 18 консультаций (124 человека), осуществлена организация работы 7-и клубов.
3. Методист-психолог провел прием 45 граждан, 28 методических консультаций, принял 104 человека на практико-теоретических семинарах.

Фармакологическая помощь:

1. Передано 25 наборов медикаментов гуманитарной помощи в 25 населенных пунктов на сумму 15 тысяч рублей.
2. Реализовано очковой оптики по сниженным ценам на сумму 7 560 рублей.

Культурно-просветительные мероприятия:

Каждый вечер в районных центрах давались сводные концерты творческих коллективов, перед которыми зачитывалось послание Архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона к жителям районов Новосибирской области.

Представителями творческих коллективов: ансамблем «Гвардия», фольклорно-этнографическим коллективом «Радуница», хоровым коллективом «Славянский лик», группой от детской музыкальной школы были даны 49 концертов в 38 населенных пунктах. На концертах присутствовало более 7 тыс. человек.

Социально-благотворительной деятельностью Новосибирской епархии предусматривалось оказание наряду с медицинской и материальной — духовной помощи и поддержки социально незащищенным группам населения: сиротам, больным, инвалидам и престарелым. Силами групп милосердия, групп помощи сиротам при приходах Новосибирской епархии

регулярно организуются посещения детдомов и домов престарелых, раздача подарков, проводятся концерты на православные праздники.

В 2002 г. по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Новосибирского и Бердского, создано Содружество православной молодежи по окормлению детских домов и приютов под духовным окормлением игумена Филиппа (Новикова), настоятеля мужского монастыря во имя Святого мученика Евгения при храме Архистратига Михаила (ОбьГЭС)³⁶. Монастырь в течение пяти лет занимается работой с детскими домами, и в настоящее время под его опекой находятся все 30 детских домов Новосибирска и Новосибирской области, как вблизи областного центра (в Колывани, Мошково), так и в дальних районах области, таких как Черепановский, Чулымский, Каргатский. Со всеми директорами детских домов налажены добрые отношения. Во многих детских домах работают православные воспитатели, которые активно сотрудничают с монастырем.

Содружество православной молодежи по попечению над детскими домами осуществляет духовно-просветительную, благотворительную, спортивно-оздоровительную деятельность в детских домах, организует работу различных кружков. Важную часть духовно-просветительной деятельности общества составляет создание в детских домах православных библиотечек. Члены Содружества помогают в подготовке детей к Таинству Крещения, Таинству Причащения. Для воспитанников детдомов Содружество организует экскурсии в храмы города Новосибирска и по историческим местам города.

Возрождаются традиционные формы заботы Русской Православной Церкви о социальных группах, нуждающихся в особой духовной помощи и поддержке. В настоящее время при пенитенциарных учреждениях Новосибирской области действуют храмы или часовни; особое попечение о заключенных имеет новосибирский приход во имя Михаила Архангела. В соответствии с Соглашением о сотрудничестве в деле патриотического воспитания и духовного окормления офицеров и солдат между Новосибирской епархией, Сибирским округом ВВ МВД РФ и 41-й армией Министерства обороны РФ ведется духовно-просветительная работа среди военнослужащих; при Новосибирском Военном институте ВВ МВД РФ действует православный храм.

Информационно-консультативным центром по вопросам сектантства при соборе во имя Святого благоверного князя Александра Невского оказывается помощь в реабилитации жертв тоталитарных сект.

³⁶Ныне — Епархиальный мужской монастырь во имя святого Иоанна Предтечи.

В «Стратегический план устойчивого развития города Новосибирска» по предложению Новосибирской епархии был внесен целый ряд социально важных направлений и мероприятий, которые могут быть реализованы именно в рамках сотрудничества между мэрией г. Новосибирска и Новосибирской епархией. Все эти направления сотрудничества согласуются с «Основами социальной концепции Русской Православной Церкви», принятыми Юбилейным Архиерейским Собором 15 августа 2000 года.

* * *

Традиции церковной благотворительности берут свое начало в евангельских событиях. Сам Спаситель мира Господь Иисус Христос кормил голодных, исцелял прокаженных, кровоточивых, слепорожденных, ослабленных. Апостолы, подражая своему Божественному Учителю, служили ближним не только проповедью о спасении, но и помогали нуждающимся, исцеляли страждущих, чем открывали сердца многих людей навстречу вере Христовой. На всем протяжении церковной истории мы встречаем удивительные примеры жертвенного служения христиан всем приходившим к ним за помощью.

История Церкви Христовой Православной пишется и сейчас нашими делами и поступками. Сегодня, после длительного принудительного отрыва миллионов наших сограждан от живительного древа православного вероучения, с наивысшей остротой стоит миссионерская задача нести свет христианской веры людям. И во многом успех этой проповеди будет обусловлен тем, насколько современные миссионеры смогут опереться в своей деятельности на уже накопленный в Русской Православной Церкви опыт, оставленный нам великими подвижниками этого святого дела.

Заместитель председателя Издательского совета Русской Православной Церкви протоиерей Валентин Тимаков, выступая с докладом на научно-практической конференции студентов и молодых ученых богословских учебных заведений Русской Православной Церкви «Служение Церкви в современном мире», сказал: «Современность для христиан — это тот временной пункт, в который поместил нас Господь на нашем пути в вечность, — не больше того, но и не меньше. Что касается мира, то нам заповедано не любить его проявления (1 Ин. 2, 15), но помнить, что Господь возлюбил его (Ин. 3, 16) и что Сын Божий принял ради его спасения Крестную смерть.

Когда мы говорим о служении Церкви, встает вопрос: кому она служит? Разумеется, в первую очередь и превыше всего — Богу; основной

смысл и центральный момент деятельности Церкви — это богослужение. Но оно в немалой степени — если не главным образом — совершается для того, чтобы Церковь как тело Христово продолжила завещанное нам Господом дело спасения.

Православная Церковь осуществляет свое служение миру по слову Спасителя: *«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам»* (Мф. 28, 19–20). Мы служим Богу ради просвещения мира и отдаем себе отчет в том, насколько наша страна сейчас нуждается именно в «едином на потребу» — в слове православного просвещения. Большинство православных клириков и мирян с предельной ясностью осознает, что любые канонические действия имеют в конечном итоге именно направленность на служение миру и что Церковь служит миру в первую очередь ради того, чтобы благодатью Святого Духа способствовать его просвещению и научению, ради того, чтобы по воле Христа благодать Духа вновь и вновь открывала людям смысл и цели христианства. А всякая благотворительная деятельность Церкви и направлена на то, чтобы явить миру Божественную любовь и Истину... Иисус Христос сказал, что *«не здоровые имеют нужду во врачах, но больные»* и что Он *«пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Мф. 9, 12–13). Важно, чтобы это служение (как миссионерство, так и церковное благовестие и благотворительная помощь нуждающимся в ней) осуществлялось в духе евангельской свободы, а не как прием, способствующий привлечению в Церковь новых людей. Если люди увидят в нас отблеск правды Христовой и вечной жизни, то они сами потянутся в Церковь, потому что любовь к Богу заложена в сердце каждого»³⁷.

Пустоту жизни без отдачи себя другим прекрасно описал в своих воспоминаниях митрополит Сурожский Антоний (Блюм): *«Когда мне было лет четырнадцать, мы впервые нашли квартиру, где моя мать, бабушка и я могли жить вместе. До этого жизнь была трудная... и все время была необходимость за что-то или против чего-то бороться. А тут вдруг я обнаружил, в пределах нашей маленькой квартирки, счастье. И вот этого счастья я испугался больше, чем я боялся всех трудностей жизни... И вдруг оказалось, что счастье — это отсутствие борьбы, отсутствие движения, что это какой-то застой. И я действительно ужаснулся, ужаснулся тому, что можно прожить целую жизнь без содержания, без цели, счастливым: нечто вроде того, как если бы мне предложили лакать сливки до сконча-*

³⁷Протоиерей Валентин Тимаков. Миссия Церкви в современном мире // Церковный Вестник. 2003. № 20 (273). С. 11.

ния века. Это переживание оказалось для меня более страшным, чем все то, чего я боялся или имел случай бояться в прошлом».

Дело милосердия скорее других наших дел может исходатайствовать нам милость у Бога и у ближних. В деятельном милосердии нуждаются многие наши сограждане: престарелые, больные, оставленные своими детьми, своими родными. Но еще больше в делах благотворения нуждаемся мы сами, если только следим за своей совестью и понимаем, что живем мы не только для самих себя. Как говорил В.А. Жуковский: «Благотворение возвышает душу, и благотворящий ближнему стократно благотворит самому себе».

Святитель Григорий Богослов сказал такие слова: «Нелегко найти превосходнейшую из добродетелей и отдать ей первенство и преимущество, подобно как и на лугу многоцветном и благовонном не вдруг можно выбрать прекраснейший и благовоннейший из цветов. Но... превосходнейшую часть... должна составлять любовь к бедным, жалость и сострадательность к тем, которые одного с нами рода... Ибо никакое служение так не угодно Богу, как милосердие... и праведный Мздовоздаятель, положивший на мерилах и весах милость (Ис. 28, 17), ни за что так не награждает Своим человеколюбием, как за человеколюбие. Итак, сообразно заповеди, которая повелевает *радоватися с радующимися и плакати с плачущими* (Рим. 12, 15), мы должны отверзать утробу милосердия всем бедным, и, по какой бы то ни было причине, всем страждущим; должны, как человеки, приносить дань благотворительности, какая бы ни заставляла их нужда искать помощи, — вдовство ли, или сиротство, или изгнание из отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующих, или безчеловечие собирателей подати, или убийственная рука разбойников, или алчность воров, или опись имения, или кораблекрушение. И из них более всего достойны жалости те, которые, бывши в лучшем состоянии, впадают в несчастья, нежели те, которые свыклись с бедственной участью».

Социально-благотворительная деятельность миссионеров Русской Православной Церкви, отраженная в их духовном наследии, показывает что милосердие — это составная часть служения апостольского — спасительного служения Церкви Христовой Православной. Изучение и освоение духовного наследия православных миссионеров Русской Церкви может способствовать возрождению и развитию социально-благотворительной деятельности Русской Православной Церкви в настоящее время.